

Глава 15. Двойная игра

Цзян Шэн обернулся и негромко произнёс:

— Возможно, для неё и школа, и учителя, и собственные родители — сплошные занозы в сердце. Просто сейчас мы можем дотянуться только до преподавателей.

Чжоу Чуань кивнул, хотя он всё ещё хмурился:

— Мне доводилось встречать неигровых персонажей, которые сами шли на контакт. Но чтобы кто-то выдавал информацию настолько избирательно и лично... Такое я вижу впервые. По всем правилам игры, мы должны сами раскапывать конфликты между NPC. А тут мы едва успели собраться вместе, как она выложила всё на блюдецке. Даже дружелюбные персонажи так себя не ведут.

— Думаешь, она водит нас за нос? — усомнился Цзян Шэн.

Чжоу Чуань покачал головой:

— Вряд ли. Скорее, тут есть какой-то подвох.

Лу Янь подошёл к ним незаметно. Трудно было понять, сколько из их разговора он успел услышать.

Всмотревшись в их помрачневшие лица, он хмыкнул и заговорщически подмигнул:

— Да ладно вам, может, этот раунд просто с особенностями? Ну, прописали этого непися специально для ввода в курс дела.

Лу Янь сощурился и с усмешкой добавил:

— А кому именно сливать сюжет — это уже чистый рандом. Кому лицом повезло, тому и карты в руки.

Цзян Шэн бросил взгляд на Чжоу Чуаня, чья внешность изменилась почти до неузнаваемости, затем скользнул глазами по лицу Лу Яня — тот в этом раунде едва дотягивал до тройки по шкале привлекательности. В конце концов он мысленно запустил фронтальную камеру телефона, чтобы оценить собственное отражение.

«Не знаю, кто тут самый красивый во всей игре, но в нашей маленькой банде лидер очевиден»

— Ребят, а вам не приходило в голову, что эта ролевая игра — штука жестокая? — озвучил он свою догадку. — Ну, например: если кто-то из близких поймет, что под маской скрывается чужак, сработает мгновенный триггер смерти?

Чжоу Чуань отверг это предположение:

— В подобных играх такое случается, но этот раунд устроен иначе. Будь всё именно так, система снабдила бы нас хотя бы базовым описанием ролей. А сейчас у нас в головах стерильная пустота. Мы даже собственное прошлое вынуждены собирать по крупицам из чужих реплик.

— Логично, — кивнул Лу Янь. — Иначе с их манерой вести расспросы половина игроков отлетела бы на тот свет ещё до обеда.

Он мотнул головой в сторону передней части класса, где несколько человек обступили одного из местных учеников, буквально засыпая его вопросами.

Цзян Шэн молча согласился. К сожалению, они сидели у самого окна на задних партах, так что разобрать чужой разговор было невозможно при всём желании.

— Сходим, послушаем? — предложил Цзян Шэн.

Чжоу Чуань коротко хмыкнул, выражая согласие.

Лу Янь тоже не стал возражать, хотя скептически буркнул:

— Сходить-то можно, только толку ноль.

— Это ещё почему? — любопытствовал Цзян Шэн.

Лу Янь со вздохом развёл руками:

— Да потому что я уже пробовал.

Он бесцеремонно придвинул свободный стул и уселся рядом:

— Я всё утро крутился среди одноклассников, стойко выдерживая косые взгляды нашей мегеры. Стоит спросить, что они думают о классной, как они начинают испуганно мямлить, мол, нормальная она. Те, кто сидят подальше, в лучшем случае буркнут сквозь зубы «так себе», и на этом всё.

Лу Янь подался вперёд и понизил голос до заговорщического шёпота:

— К тому же этот жиртрест, которого они сейчас прессуют, — мало того что врёт как дышит, так ещё и записывает, кто и что вякает про учителей. Видите блокнот, который он так крепко держит своими сардельками? Как только игроки от него отстанут и он выгадает минутку, чтобы сбежать в учительскую, сразу понесёт этот список грехов сдавать «нарушителей».

В голосе Лу Яня сквозила откровенная издёвка.

Жирдяем, о котором он говорил, был староста класса — Го Ян. Этот парень постоянно ходил с полусонными, навывкате глазами. Цзян Шэну он сразу не понравился: неприятное, скользкое лицо, от которого так и веяло подлостью. А уж теперь, когда выяснилось, что староста подрабатывает личным ухом и цепным псом классной руководительницы, неприязнь переросла в глухое отвращение.

Цзян Шэн вздохнул:

— Тогда ловить там действительно нечего.

Лу Янь, заметив, как быстро тот сдался, лениво откинулся на спинку стула и улыбнулся:

— Ну, ради забавы послушать можно. Оценить, так сказать, полёт фантазии. Послушать, как он взахлёб расписывает, какая наша классная заботливая, чуткая, как она всю душу в нас вкладывает. Если бы она сегодня утром не расхлестала мою ручку, я бы, может, даже выдал скупую слезу. А сейчас... просто делите каждое его слово на десять. Не ошибётесь.

Парень улыбнулся, показав острый клык, но взгляд его оставался холодным.

Цзян Шэн понимал, почему Лу Янь так остро реагирует. Тот сам был студентом, а потому история Ли Мэньюй задевала его за живое.

Он перевёл взгляд на Чжоу Чуаня. Тот сухо обронил:

— Расходятся.

Действительно, толпа вокруг старосты поредела. Некоторые игроки, поверив сладким речам Го Яна, заметно расслабились и облегчённо выдохнули. Другие же, поопытнее, слишком хорошо помнили утренний ядовитый тон классной руководительницы. Образ «заботливой наставницы» никак не вязался с той фурией, что устроила разнос у доски, и в воздухе повисло тягостное ощущение фальши.

Двое из разошедшихся игроков направились напрямик к партам Цзян Шэна и его компании.

Чжоу Чуань мгновенно подобрался, он стал смотреть колюче и настороженно. Лу Янь тоже мгновенно стёр с лица улыбку и выпрямился. Один лишь Цзян Шэн оставался спокоен: сейчас именно их троица владела львиной долей информации о лоре, так что причин для паники не было.

К ним подошли парень и девушка. Лица у обоих были самыми заурядными. Поскольку в этой игре все носили чужие личины, пытаться угадать характер по физиономии было делом бесполезным.

Желая показать дружелюбие и готовность к сотрудничеству, пришельцы с ходу представились и даже назвали количество пройденных раундов. Правда, верить им на слово было нельзя.

— Меня зовут Ван Кэ, это моя пятая игра, — заговорила девушка. — В реальном мире я работаю администратором в салоне красоты.

— Вэй Мэн. Девятая игра, инженер, — коротко представился мужчина и собственническим жестом приобнял спутницу. — Она моя девушка.

Ван Кэ кивнула, подтверждая его слова:

— У нас нет дурных намерений. Мы всё утро тычемся во все углы как слепые котята, но выхлопа ноль. Решили спросить у вас: удалось найти хоть какую-то ниточку?

«Абсолютно разные профессии, никак не связанные между собой»

Цзян Шэн подметил это про себя, почувствовав лёгкий укол недоверия.

Чжоу Чуань, не поднимая глаз, глухо спросил:

— А если мы скажем, что ничего не нашли?

Ван Кэ заметно задело это ледяное равнодушие. На её лице проступило раздражение, но она сумела сдержаться:

— Мы действительно предлагаем союз. Если у вас есть крупницы информации о предыстории этого мира, лучше поделиться ими сейчас. Это выгодно всем нам.

Чжоу Чуань наконец поднял голову и равнодушно бросил:

— Я понял. Если что-то выяснится, мы дадим знать.

Ван Кэ закусила губу, раздосадованная таким глухим отказом. Она буквально впилась взглядом в Цзян Шэна — была абсолютно уверена, что тот умалчивает о чём-то важном. Ведь утреннюю сцену в коридоре, когда Ли Мэньюй буквально изливала ему душу, видели многие. Она явно собиралась настоять на своём, но Вэй Мэн вовремя увёл её за плечо. Напоследок мужчина вежливо бросил короткое «спасибо» и «надеюсь на взаимность», оставив о себе вполне сносное впечатление.

Цзян Шэн покосился на Чжоу Чуаня. Тот всё ещё хмурился, глядя перед собой. Он не стал расспрашивать его, почему он решил утаить сведения от других игроков — в конце концов, он безоговорочно доверял его решениям.

Он протянул руку и мягко коснулся ладонью лба Чжоу Чуаня, осторожно разглаживая упрямую морщинку между его бровей. Цзян Шэн и сам не мог объяснить, откуда в нём эта слепая вера в человека, которого он знал всего несколько дней.

Чжоу Чуань заметно расслабился под этим прикосновением и негромко пояснил:

— В этой игре выделяться — верная смерть. Чем меньше людей знают о твоих козырях, тем выше шансы выжить. Иначе, когда начнётся грызня за выживание, тебя сожрут первым.

В глубине его глаз на мгновение промелькнула холодная, непроницаемая тьма.

Цзян Шэн мысленно вздохнул, признавая поражение.

«Кажется, я влип окончательно»

Ему было невыносимо видеть эту тяжесть на чужом лице, пусть даже сейчас оно выглядело не самым умным образом из-за игровой маски. Наверное, всему виной был образ Арбитра №6 из прошлого раунда — уж слишком глубоко тот засел в его мыслях.

— И что нам делать теперь? — спросил Цзян Шэн.

— Ждать, — ответил Чжоу Чуань. — Надо отсидеть уроки у всех преподавателей этого класса, а там сориентируемся.

Цзян Шэн кивнул и повернулся к Лу Яню:

— Может, попросишь пересадить тебя к нам поближе? Так будет проще координировать действия.

Лу Янь вытащил из кармана леденец, ловко сорвал обёртку и отправил конфету в рот:

— Ну уж нет. Вы же видели, как эта карга взъелась на меня утром. От неё пощады не дождёшься, так что лучше лишний раз не отсвечивать и не нарываться.

Он сделал паузу, перекатывая конфету за щекой, а затем добавил:

— Да и вам советую поумерить пыл. Если она вас до сих пор не смешала с грязью, то только потому, что руки пока не дошли.

Цзян Шэн мысленно выругался, очень надеясь, что это мрачное пророчество не сбудется.

— К тому же мы можем действовать на два фронта, — Лу Янь вынул леденец изо рта и заговорщически помахал им перед его носом. — В прошлый раз я слишком расслабился и остался без предметных наград, так что в этот раз придётся попотеть.

С этими словами он небрежно попрощался и ленивой походкой направился к своей парте. Усевшись на место, он согнул пальцы и дважды негромко постучал по соседнему столу. Сидевший впереди низкорослый паренёк мгновенно залился краской и испуганно обернулся. Лу Янь улыбнулся и завёл с ним тихую беседу. Из-за расстояния Цзян Шэн ничего не слышал, но видел, как несчастный сосед лишь испуганно мотал головой, краснея ещё сильнее.

Парта Лу Яня действительно стояла странно — боком, параллельно доске. Смотреть на проектор было удобно, но чтобы разглядеть записи на правой половине доски, приходилось неестественно выворачивать шею. Из-за этого соседний паренёк всякий раз, когда поднимал глаза на доску, неизбежно натывался взглядом на Лу Яня.

А по-настоящему Цзян Шэн осознал, насколько его чувства к Лу Яню — или, вернее, к его нынешнему воплощению — выходят за рамки обычного товарищества, лишь через два дня. Это случилось во время ленивого, залитого золотистым солнцем урока математики.

Лу Янь вовсю бездельничал, то и дело оборачиваясь назад, чтобы перекинуться с ним парой фраз. Цзян Шэн сначала отпихивал его, шипя, чтобы тот немедленно повернулся и слушал учителя, но в конце концов сдался.

«Когда всю жизнь проводишь в полном одиночестве, безумно трудно устоять перед кем-то, кто врывается в твою судьбу подобно слепящему солнечному лучу — бесцеремонно, шумно и тепло»

В какой-то момент Лу Янь, весело сверкнув ямочками на щеках, задал ему какой-то вопрос. Цзян Шэн ответил едва слышным шёпотом, за что тут же получил порцию дружеских насмешек — мол, пищит как комар под ухом. Он мгновенно вспыхнул до самых корней волос. Понимая, что у доски шептаться слишком опасно, он решил больше не испытывать судьбу и быстро нацарапал ответ на клочке бумаги. Но передать записку так и не успел — в класс ворвалась беда.

Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет ураганом влетела классная руководительница. Это был настоящий вихрь ядовитой злости. Она стремительно подлетела к парте Лу Яня и с размаху, с глухим треском пнула его стул. Лицо её так перекосило от бешеной ярости, что Цзян Шэн невольно сжался, ожидая, что безумная женщина сейчас пустит в ход острые шпильки своих туфель. Она вцепилась в куртку Лу Яня, пытаясь силой вытащить его из-за парты, но весовые категории были явно не в её пользу. Сама покачнулась, неловко взмахнув руками, и едва не рухнула на пол. По классу прокатилась волна задущенных, испуганных смешков.

Окончательно потеряв лицо, женщина взвизгнула, требуя, чтобы Лу Янь немедленно убирался вон из класса и стоял в коридоре до конца урока. Парень лишь бросил быстрый, успокаивающий взгляд на побледневшего Цзян Шэна, обречённо вздохнул, поднялся, неторопливо отряхнул брюки от невидимой пыли и молча вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/20126/2039466>